

В.Н. КИВЕЛЬ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Рассматриваются проблемные вопросы взаимоотношения между личностью и государством в области закрепления и защиты прав человека; проанализированы научные положения и выводы авторов относительно дискуссионных вопросов темы.

The article considers the questions of relations between the personality and the state in the area of confirmation and protection of human rights. It analyses scientific propositions and conclusions of authors in regard to the controversial points of the theme.

Проблемы теории прав человека весьма актуальны в настоящее время, особенно вопросы взаимоотношения человека и государства.

По мнению А.А. Воротникова, характер отношений между государством и личностью зависит от той направленности, на которой базируется эта взаимосвязь, преимущественно это «государственническое» направление, отдающее приоритет государству. Деформационные процессы в этой области в основном принято связывать с периодом сталинизма. В условиях культа личности с имманентно присущим ему авторитаризмом интересы отдельного человека и Центра не всегда совпадают. Культ порождает командно-административную систему управления, своеобразную пирамиду исполнителей. Система якобы действует на основе принципа демократического централизма, но реально означает ограничение демократии и резкий взлет централизма.

Отношение между государственным аппаратом и личностью строятся на основе неукоснительного, бездумного исполнения директив Центра¹.

В национальных законодательствах о правах человека, как и в международно-правовых документах, наряду с правами граждан отмечаются и их свободы. По мнению И.В. Ростовщикова, различие понятий «права» и «свободы» имеет историческое объяснение. Институт гражданских свобод (свобода слова, печати, собраний, ассоциаций и демонстраций) выражал сущность буржуазного конституционализма - защиту индивидуальной свободы путем ограничения правительственной власти².

Некоторые ученые пытаются найти различие между правами и свободами³. Например, В.А. Патюлин считает, что в правах на первый план выступает притязание гражданина на определенное социальное благо, а в свободах - его возможность беспрепятственно совершить соответствующий поступок⁴. На наш взгляд, такое разграничение не точное, поскольку любой свободный поступок направлен на объект его совершения - достижение того или иного социального блага, лежащего в основе соответствующей свободы личности. Совершенно справедливо многие авторы также подчеркивают, что свобода личности прежде всего основывается на познании объективной необходимости и условий осуществления деятельности в соответствии с собственным желанием личности⁵. Французский ученый и государственный деятель Франсуа Люшер под свободой понимает право индивида вести подобающий ему образ жизни. Это право можно разложить по его составным частям, каждая из которых имеет соответствующее подкрепление в конституционных положениях и законах, признанных Республикой⁶. Вместе с тем всякое право личности предполагает ее свободные действия. Каждая свобода есть в то же время и право личности. Так, свобода слова - это есть право гражданина свободно выражать свои мысли, мнения и убеждения. Как отмечает М.С. Строгович, в Конституции говорится о правах и свободах не для того, чтобы отличать права от свобод, а тем более противопоставлять их, а для того, чтобы подчеркнуть специфические свойства этого вида прав: свободно совершать не запрещенные законом действия, поступки; беспрепятственно развлекать в пределах закона свою деятельность⁷. Следовательно, можно считать искусственными попытки разграничить права и свободы вне зависимости от характера политической структуры и даже социально-экономических и иных особенностей. Причем под минимумом в данном случае понимается определенный объем общечеловеческих ценностей, добровольно признанных всем мировым сообществом. Можно назвать соответствующий перечень прав и свобод (в рамках общечеловеческих ценностей) правами человека в собственном смысле слова, ибо они действительно универсальны и касаются любой личности. Несомненно, свобода, в отличие от права, предоставляет гражданину большой выбор действий. Историческое развитие понятия «свобода» подробно исследовано немецким ученым Яном Шаппом⁸.

Вместе с тем соответствующий перечень прав и свобод, безусловно, очень важен, без них немыслима и сама личность. Однако это все же лишь часть прав и свобод, закрепленных в правовых нормативных актах международного сообщества. Такая постановка вопроса значительно расширяет как понятие прав человека, так и сами права. Указанный минимум прав и свобод признают в полном объеме далеко не все государства мира и тем более обеспечивают их реализацию, что исключительно важно иметь в виду⁹.

При таком подходе не просматривается характер всех видов прав и свобод, их зависимость от непрерывно развивающихся потребностей и интересов людей, их обусловленность конкретно-историческими условиями. В основном законе ФРГ, например [абз. 1, ст. 1], говорится: «Достоинство человека неприкосновенно. Защита и охрана его обязанность всех государственных властей». Причем гарантии человеческого достоинства впервые были закреплены именно в Конституции Германии¹⁰.

В международных документах под термином «права человека» следует понимать права личности. Подтверждением сказанному служит положение Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению: «Правовое государство означает не просто формальную законность... но и

справедливость, основанную на признании и полном принятии высшей ценности человеческой личности...»¹¹ Именно защите прав личности посвящена ст. 7 Декларации: «Все люди равны перед законом и имеют право без всякого различия на равную защиту закона. Все люди имеют право на защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую декларацию, и от какой бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации»¹². Смысл этой нормы международного права следует понимать как защиту права любого члена общества на достойное человеческое существование, как требование видеть в каждом человеке личность. Мы тоже вкладываем в понятие «права человека» и «права личности» один и тот же смысл.

В науке гражданского права употребляется понятие «личные неимущественные интересы», обозначаемые в юридической литературе как «законные». Законные интересы, по мнению А.В. Малько, в отличие от субъективных прав, представляют собой правовую дозволенность, которая либо не имеет, либо не нуждается в юридически необходимом поведении других лиц. Это простая дозволенность определенного поведения, некое «усеченное право», которому адресует лишь общая обязанность уважать его и не нарушать¹³.

Права и свободы человека в обществе самым тесным образом связаны с проблемами демократии, которая, в свою очередь, во многом зависит от полноты прав и свобод личности, а их развитие одновременно означает прочность демократии. А.А. Головкич отмечает: «народ судит о демократии не потому, что о ней пишут и говорят, а по тому, что она дает на деле - в материальной, политической и социально-духовной жизни»¹⁴.

Свободное развитие личности, ее социально-политическая активность реализовывается только в условиях справедливого общества, где интересы коллектива и личности максимально приближены, а основной задачей является всестороннее развитие личности.

Как справедливо отметил английский историк А. Тойнби в своей книге «Изменчивость и постоянство», «...коммунизм ошибся не потому, что требовал справедливости, а потому, что ради нее пожертвовал свободой... индивидуализм ошибся не потому, что настаивал на неприкосновенности человеческой личности, а потому, что ради нее пожертвовал социальной справедливостью»¹⁵. Необходимо также отметить, что справедливость как социальное явление тесно связана с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека. Справедливости как устоявшегося явления не существует в природе. Оно, как и другие социальные феномены, имеет внутренний противоречивый характер, разрешаемый в процессе развития, зависящего от конкретной исторической комбинации объективных и субъективных факторов¹⁶.

С понятием прав человека и гражданина тесно связан принцип сочетания стимулирования и ограничений, пронизывающий всю правовую материю¹⁷. Этот принцип ориентирует на использование для обеспечения действий («работы») права, достижения целей правового регулирования таких специфически юридических средств, как, с одной стороны, правомочия, дозволения, охраняемые законом интересы, льготы и другие виды поощрения и т. д., с другой - ограничения, запреты, приостановления, наказания и другие виды юридической ответственности.

Взаимодействие индивида и государства на протяжении всей истории человечества всегда было в центре научных исследований. И. Кант, например, главную цель учения о государстве и праве видел в том, чтобы поднять право над «мерзостью окружающего его беспорядка», возвысить его над государством, а государство сделать гарантом защиты прав личности. Личность может потребовать от государства того же, что и государство от личности¹⁸. И. Кант обосновывает сущность идеи правовой государственности в целях охраны индивидуальных прав личности. Актуализация данной проблемы в современном мире обусловлена как развитием человеческой индивидуальности и возрастанием личностного фактора в политических процессах, так и демократическими переменами в ряде государств, в том числе в постсоциалистических странах.

Чтобы четче и детальнее обозначить связь гражданина с государством, статусность института гражданства для отдельного индивида (по мнению ряда

ученых, которое поддерживаем и мы), представляется необходимым введение в категориальный аппарат теории права и государства термина «государственная идентичность». Хотя в ряде исследований взаимоотношений индивида и государства затрагиваются отдельные аспекты государственной идентичности личности, теоретико-концептуальный анализ данной проблемы в научной литературе практически отсутствует. Теоретическая же ее разработка способствовала бы более глубокому пониманию сущности государства, анализу механизмов его взаимодействия с личностью¹⁹.

Государственность и государственная идентичность тесно связаны и взаимобусловлены. В связи с этим в равной степени государственность конструирует определенный тип идентичности, и сама политико-государственная идентичность граждан способна оказать определяющее воздействие на государство, принуждая властные институты проводить политику, соответствующую ожиданиям его граждан в данном государстве. Государственная идентичность сама способна выступать в качестве фактора, конструирующего политическую реальность. Анализ данного феномена может способствовать более глубокому изучению всей совокупности проблем теории права и государства, прямо или косвенно затрагивающих политико-правовой статус личности.

В юридической научной литературе выделяют и обособливают группу таких прав человека, которые основываются на фундаментальной мировоззренческой уверенности в «праве» человека самостоятельно распоряжаться своим телом, – так называемые «соматические права» человека²⁰.

Особое значение имеет общественная деятельность каждого человека, активное использование им юридически закрепленных и реально обеспеченных прав и свобод для всестороннего развития и самосовершенствования, широко-го участия в управлении делами общества и государства.

Мы соглашались с положением об использовании своих прав и свобод членами общества в качестве одного из важных условий нормального функционирования всего общественного организма, упорядочения общественных отношений, обеспечения организованности и дисциплины. В этом смысле правовой статус личности, его элементы выходят за пределы чисто юридической характеристики и раскрываются как один из движущих факторов развития общественных отношений²¹. В настоящее время, как справедливо указывает А.А. Головкин, «мы еще не достигли того состояния общества, оно еще не созрело для поглощения им государства и взятия на себя функций управления народом. Этот процесс длителен и сложен. Реальной ситуацией современности является сочетание самоуправления народа с государственным управлением»²².

Очевидно также, что отказ нашего государства от узкоклассового подхода практически ко всем явлениям общественной жизни, обращение к общечеловеческим ценностям, важнейшими из которых являются основные права и свободы человека, предоставляет совершенно новые возможности как для развития международно-правовых принципов и норм, так и для их реализации в практике национальных государств.

Права человека непосредственно связаны с его правовой и культурой всего общества. Под правовой культурой понимается «особое социальное явление, которое может быть воспринято как качественное правовое состояние и личности, и общества, подлежащее структурированию по различным основаниям»²³. «Выражение государственного опыта конкретных социальных общностей и индивидов в материальных и духовных продуктах жизнедеятельности, в навыках и ценностях, которые влияют на их юридически значимое поведение»²⁴. По нашему мнению, более полную формулировку данного понятия дает Р.К. Русинов: «Под правовой культурой понимается обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания в целом, в уровне правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека» .

Таким образом, характер прав и свобод человека определяется не только социально-политическим устройством конкретного государства, в котором они реализуются, но и развитием человеческой цивилизации, уровнем и степенью интегрированности международного сообщества в целом. В последнее время в зарубежной литературе поднимается вопрос о глобализации прав человека²⁶. Чем теснее контакты между государствами, тем значительнее влияние, оказываемое на права и свободы человека международными факторами. Отмеченный процесс, по мнению Р.А. Мюллерсона, происходит непрерывно (т. е. путем распространения знаний о правах и свободах в других странах, общения людей из разных стран, народов в целом), через целенаправленное создание международных механизмов и процедур сотрудничества в области защиты прав человека²⁷.

¹ См.: Воротников А. Ф. Свобода, правовой статус и правовое положение личности // Защита субъективных прав: история и современные проблемы. Материалы III науч.-практ. конф., г. Волгоград, 27 марта 2001 г. Волгоград, 2001. С. 28-29.

² См.: Ростовщиков И. В. Обеспечение прав и свобод личности в СССР. Вопросы теории. Саратов, 1988. С. 17.

³ См.: Галенская Л. Н. Правовое положение иностранцев в СССР. М., 1982. С. 26.

⁴ См.: Патюлин В. А. Государство и личность в СССР. Правовые аспекты взаимоотношений. М., 1984. С. 188.

⁵ См.: Витрук В. Н. Правовой статус личности в СССР. М., 1985. С. 9; Косолапов Р. И. Коммунизм и свобода. М., 1965. С. 14; Кучинский В. А. Личность, свобода, право. Мн., 1969. С. 29-30; Рудковский Э. И. Свобода и ответственность личности. Мн., 1973. С. 12.

⁶ См.: Франсуа Люшер. Конституционная защита прав и свобод личности / Пер. с фр. М., 1993. С. 89.

⁷ См.: Строгович М. С. Правовые основы деятельности и положения личности при социализме // Социализм и личность. М., 1979. С. 221.

⁸ См.: Шапп Ян. О свободе, морали и праве // Государство и право. 2002. № 5. С. 85-92.

⁹ См.: Бережное А. Г. Права личности: некоторые вопросы теории. М., 1991. С. 47.

¹⁰ См.: Dunja Jaber. Liber den mehrfachen Sinn von Menschenwurde - Garantien. Ontos - Verlag. Frankfurt; London, 2003. S. 4.

¹¹ Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению БСЕ: Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе // Советское государство и право. 1990. № 11. С. 94.

¹² Там же.

¹³ См.: Малько А. В. Основы теории законных интересов // Ежегодник российского права. М., 2000. С. 204-205.

¹⁴ Головкин А. А. Социально-правовая защищенность граждан - путь к демократии и правовому государству // Проблемы законности. Харьков, 1993. Вып. 28. С. 17.

¹⁵ Toynbee A. Change and habit. London. 1966. P. 12.

¹⁶ См.: Диденко Н. Г., Селиванов В. Н. Право и свобода // Правоведение. 2001. № 3 (236). С. 5.

¹⁷ См.: Байтин М. И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. № 3 (230). С. 9.

¹⁸ См.: Абдулаев М. И. Учение Канта о праве и государстве // Правоведение. 1998. № 3 (222). С. 149.

¹⁹ См.: Хабибулин А. Г., Рахимов Р. А. Государственная идентичность как элемент правового статуса личности // Государство и право. 2000. № 5. С. 5-11.

²⁰ См.: Крусс В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10. С. 43-50.

²¹ Правовая система социализма. М., 1987. С. 79.

²² Головкин А. А. Проблемы взаимодействия демократии и суверенитета // Право и демократия. Мн., 1995. Вып. 7. С. 4.

²³ Сальников В. П. Правовая культура // Актуальные проблемы теории права / Под ред. К. Б. Толкачева и А. Г. Хабибулина. Уфа, 1995. С. 150-151.

²⁴ Иванников И. А. Концепция правовой культуры // Правоведение. 1998. № 3 (222). С. 13.

²⁵ Русинов Р. К. Правосознание и правовая культура // Теория государства и права: Учеб. для вузов / Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Первалова. М., 1997. С. 154.

²⁶ См.: Reinhard M. Amnesty international - Die Hervorbringung einer spezifischen Strategie aus dem aktuellen Kontext des menschenrechtlichen Diskurses / 40 Jahre für die Menschenrechte. Luchterhand, 2001. S. 23-24.

²⁷ См.: Мюллерсон Р. А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 1991. С. 11.

Поступила в редакцию 05.05.05.

Владимир Николаевич Кивель - кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права Академии управления при Президенте Республики Беларусь.